

— 11 января 1989 г., кирха

— Домой я вернулся **29 сентября**, а в субботу **1 октября** мы с Серёжей ездили в Богатово. Серёжа водил на новые для меня места вдогонку за маячившей впереди парой грибников, в одном из которых Серёжа подозревал Лёшу Буздина (мужа Ларисы - сестры Люды, от которой Серёжа ушёл, впрочем, не разведясь ещё) - знатока местных грибных угодий. Эту парочку мы так и не догнали, хотя она не раз возникала на просеках где-то впереди.

— Истоптали мы не один гектар дремучих богатовских лесов, разбитых на квадраты просеками. Эти просеки заросли крапивой в человеческий рост, а канавы по их краям превратились кое-где в глубоченные рвы с водой. Преодолеть все эти препятствия с корзинами в руках - основное богатовское развлечение, специфика мест, так сказать, превращающая мирную грибную прогулку в полноценное спортивное мероприятие.

— Что касается грибов, то отдельные лесные квадраты кишели перезрелыми чёрными груздями со шляпками в тарелку величиной, в других квадратах не было вообще ничего. И лишь в одном квадрате попались приличные грибы: я нашёл там 30 подберёзовиков, причём в основном черноголовых, качественных, 2 польских, 1 подосиновик, Серёжа - три белых, очень хороших, и там же на опятую полянку наткнулись, но это было всё же не то место, которое искал Серёжа.

— Мы продолжили поиски и залезли вообще в такие дебри, из которых едва выбрались. К счастью вышли на ближний к Богатово край леса. До дизеля оставалось ещё около двух часов, и неугомонный Серёжа снова нырнул в лес. У меня же спина просто трещала, нагрузка оказалась слишком высокой для моего бедного позвоночника.

— Я уселся на кочке на краю поля, вывалил содержимое корзины на землю и принялся перебирать, сортировать и чистить грибы, аккуратно складывая их обратно в корзину, выложив, разумеется, лучшие грибы наверх. Такое редко мне удавалось: обычно тащишь домой всю грязь, насыпавшуюся в корзину с кустов и деревьев, и грибы лежат, как попало, вперемешку, и хорошие, и барахло - никакой эстетики, вроде как у Серёжи сейчас, вон он вылез из лесу, взмыленный, ошалевший слегка уже.

— Ну, как, нашёл что-нибудь ещё?

— Не-а.

— А я, вот видишь, порядок навёл в корзине, отдохнул.

— Молодец. Поскакали на дизель, пора уже.

— На остановке дизеля в Богатово мы встретили ту парочку - Буздина с Мишей Локтионовым. Грибов у них было меньше нашего. Правда, у Буздина имелось 5 красавцев белых, крупных и твёрдых. Прочие же грибы - так, дрянь всякая. Наши подберёзовики выглядели убедительнее.

— А **2 октября**, в воскресенье я уже снова ехал в командировку, в ИЗМИРАН: Лобачевский собирал очередную внеочередную секцию по обсуждению итогов работы курируемых им подразделений и выявлению среди них достижений общеинститутского масштаба. Мы заявили в качестве своего достижения нашу большую модель - теперь она уже реально существовала в полном или почти полном виде, и секция признала это достижением.

— Но только ради этого я бы в ИЗМИРАН не поехал. Основной задачей у меня было - встретиться с Мигулиным и поговорить с ним, как это советовал мне Брюнелли, относительно моей кандидатуры на пост директора ПГИ.

— Как никак Мигулин - не просто мой начальник, директор ИЗМИРАН, член-корреспондент АН и член того Отделения Общей Физики и Астрономии, которое будет выбирать директора ПГИ. Он - куратор ПГИ от отделения, соавтор идеи концентрации ПГИ в Мурманске и упорный её защитник. Заручиться его поддержкой значило бы очень

многое.

— Но сначала я решил поговорить с Лобачевским: как он относится к моему намерению? Лобачевский, кстати, и сам тоже претендовал на пост директора - ИЗМИРАНа, то есть на место Мигулина, которое тот собирался освободить по возрасту. Ещё в прошлый мой приезд на сентябрьскую секцию он пригласил меня на заседание научного актива курируемых им подразделений, где сообщил, что намерен выдвинуть свою кандидатуру на выборах директора ИЗМИРАН и просил его поддержать.

— До этого момента реальными кандидатами считались Жданов и Ораевский. Лобачевский же заявил, что ни тот, ни другой в нашем (радиофизическом) направлении особенно не заинтересованы, поэтому он предлагает себя. Правда, через три года ему исполнится 65 - предельный ныне возраст, но он свою задачу в том только и видит, чтобы за эти три года найти подходящего директора себе на замену.

— Мне же по поводу моих намерений он сказал:

— Ну, что же, если Вам своего здоровья не жалко и Ваших рыбалок - езжайте. Только учтите - это страшное дело, да ещё в этом климате, на Севере. Директор - это же неблагодарная, собачья должность. Я вот, думаете, ради чего в эти выборы ввязался? Просто, чтобы карты кое-кому спутать. Ну, а Вам, если хочется, то с Богом ...

— После Лобачевского я сунулся к Мигулину и договорился с ним о встрече на следующий день, сообщив о чём я хотел бы с ним поговорить, посоветоваться, так сказать. Так что, когда мы с ним встретились, для Мигулина не был неожиданностью сам предмет разговора.

— Он с нескрываемым интересом выслушал мой рассказ о поездке в Мурманск и Апатиты, мою оценку ситуации в ПГИ, суть которой сводилась к следующему: страсти там накалены во многом искусственно, апатитяне боятся насильственного переезда, который им на самом деле не грозит, необходимо будет дать им самостоятельность по образцу ЛО ИЗМИРАН, и страсти сами утихнут.

— Мигулин кивал головой, весь облик его излучал заинтересованную доброжелательность, задавал вопросы, в том числе и такой:

— А как семейство? Согласно на Север переезжать?

— Закончил нашу встречу он такими словами:

— Вы знаете, Александр Андреевич, я вообще-то уже обещал поддержку Терещенко. За него ходатайствовал Брюнелли, он - экспериментатор, радиофизик, возглавляет перспективное направление. Но Калинин - Президент Кольского филиала возражает против любого из местных кандидатов, то есть из ПГИ, так как они там расколоты на два лагеря, и кандидат из одного лагеря будет непременно непопулярен в другом, вряд ли кто-либо из них наберёт более 50 процентов голосов на выборах. Короче, Калинин хочет варяга. Я думаю, в качестве варяга Вы - вполне подходящая кандидатура: вне лагерей, тоже радиофизик, и если Вы наберёте достаточно голосов в институте, то я с удовольствием поддержу Вас в Отделении.

— Он счёл меня радиофизиком, видимо, просто потому, что я работаю под Лобачевским. Я не стал его разубеждать, поскольку, хотя дипломы у меня все по геофизике, я почти в такой же степени (или чуть меньшей) могу считать себя и радиофизиком. Главное, что Мигулин будет за меня, если я обойду Терещенко на выборах в институте.

— **15 октября** - закрытие грибного сезона: ездили с Сашулей и Шагимуратовым во Владимирово после часу дня. Набрали опять - в двух местах только, справа от лесной дороги; вообще же лес пустой и ужасно пересохший.

— **16 октября.** Миша про безрогих быков, выведенных в Англии (увидел по телевизору): - Они ушами бодаются!

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)